

© И.В. ВАСИЛЬЕВА, А.Ю. ПОПОВ

ippsu@utmn.ru

УДК 159.956:343.148.33

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТУИЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ*

АННОТАЦИЯ. В статье описано экспериментальное исследование профессиональной интуиции следователей.

SUMMARY. This article describes an experimental study of professional intuition of investigators.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Интуиция, следователи, опыт.

KEY WORDS. Intuition, investigators, experience.

В отечественной психологической традиции интуицию принято было исследовать в рамках психологии мышления и психологии творчества. Исследования Я.А. Пономарева [1] показали, что интуиция осуществляется как «перенос» неосознаваемого продукта мыслительной деятельности в сознательную сферу. П.В. Симонов [2] описывал интуицию как процесс, развертывающийся в подсознании по принципу «погружения» с одной стороны, а с другой — в сверхсознании по принципу рекомбинации всей ранее полученной из среды информации. Интуитивные явления как феномен когнитивной сферы рассматривало большое количество исследователей, с разной степенью определенности относя интуицию к познавательным психическим процессам.

Исследование Е.А. Науменко описывает характеристики интуиции, выделяет типологию интуитивных феноменов по основанию динамики (интуиция как процесс, как состояние, как свойство), типологию интуитивной личности. Е.А. Науменко предлагает понимать интуицию как «специфический механизм информационной селекции, работающий в режиме перебора недифференцированного информационного потока и актуализирующийся в системе «неосознаваемое — осознаваемое» [3; 312]. Интуитивное решение зависит от степени упорядоченности информационного потока (предъявление информации в различных модальностях, большое количество информации, не имеющей отношение к решаемой задаче). Чем более упорядочены информационные потоки, тем легче происходит формирование решения на бессознательном уровне.

Рациональные механизмы принятия решения энергоемки и затратны во времени, поэтому используются при наличии временных, информационных ресурсов для решения задач. В ситуациях, когда временные, информационные и прочие виды ресурсов ограничены или задача не является значимой, человек использует иррациональные механизмы, в том числе и интуицию.

Профессиональная деятельность следователей является экстремальной, она характеризуется опасностью для жизни и здоровья (психического и соматического). В следственных ситуациях на решение профессиональных задач отво-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ (МК-263.2011.6).

дится ограниченное количество времени, при наличии ограниченной информации разной степени важности и давлении со стороны руководства (для соблюдения сроков расследования, задержания и т.д.). Допрос как одно из основных следственных действий связан со взаимодействием с предполагаемым преступником, жертвой и свидетелями преступления. Следователь оказывается в позиции «догоняющего»: он должен адекватно реконструировать картину преступления, угадывать следующий шаг в поведении допрашиваемого для того, чтобы продуктивно выстраивать процедуру допроса. Мы предполагаем, что в таких условиях интуиция будет актуализироваться чаще, чем в условиях относительно предсказуемой и эмоционально стабильной профессиональной деятельности.

В качестве механизмов работы интуиции Е.А. Науменко выделяет: свертывание, внутренняя речь, образ как единица информации в интуиции. Эффективность свертывания зависит от опыта, эрудиции, развитости мышления. Внутренняя речь: речь «для себя» и «про себя». Б.Г. Ананьев [4] указывал, что при наличии осознанности предмета мысли внутренняя речь предикативна (побежали, стой, давай, бросай), при отсутствии этой осознанности — субстантивна (например, в экстремальных ситуациях — бомба, танки, пожар, дети). Н.И. Жинкин [5], Д.А. Поспелов и В.Н. Пушкин [6] полагали, что язык интуиции может выражаться совокупностью наглядных представлений, динамических моделей элементов реальной ситуации.

О.В. Семенец ввела понятие «социальной интуиции» и показала, что ее успешность непосредственно связана с опытом и компетентностью человека в сфере принятия решения. «Социальная интуиция — интегральная социально-психологическая характеристика личности, включающая в себя способность эффективно прогнозировать развитие социальных ситуаций, обусловленная рядом психологических детерминант (профессиональная направленность, опыт взаимодействия, социально- и индивидуально-психологические качества субъекта)» [7].

В.А. Дмитриева показала сходные интуиционные эффекты в процессе межличностного познания: «интуитивная атрибуция качеств личности как процесс приписывания характеристик инципиенту проявляется в ситуации дефицита исходной и текущей семиотической и поведенческой информации о человеке, затрудняющей активизацию основных механизмов межличностного познания (стереотипизации, физиогномической редукции и др.)» [8].

Современные зарубежные исследователи (С. Эпштейн, Т. Бетш, Ф. Стрек, Р.М. Хогарт, М. Зеленберг, А. Глокнер, S. Haberstroh) указывают на то, что интуиция не может «существовать на пустом месте», проявляться вне опыта [9]. Интуиция «капитализирует» полученный опыт и дает прямой доступ к критериям, которые решают задачу, помогают осуществить точный прогноз в контексте ситуации. Эта точка зрения акцентирует значение предварительного опыта и знаний в прогнозировании ситуации, решении задачи. По мнению С. Эпштейна, интуиция — это работа системы опыта, автоматическим, ассоциативным, целостным, невербальным, быстрым способом. Т.Бетш указывает на то, что интуиция в первую очередь обращается к предварительному знанию, хранящемуся в долговременной памяти, приобретенному через «медленные системы обучения», а не к недавно приобретенной информации, хранящейся в кратковременной памяти. Р.М. Хогарт описывает влияние среды (контекста) и обучения в различных задачах на интуитивные суждения и принятие решений.

Исследования С. Эпштейна показали, что интуиция тесно связана с эмоциональным состоянием человека. М. Зеленберг указывает на то, что эмоции являются программами для интуитивного принятия решений, ориентирующими на совершение определенного выбора. Т. Бетш пишет о том, что интуиция может проявляться чувством симпатии, чувством риска, чувством знания. Общими характеристиками этих чувств Т. Бетш называет непосредственность, несимволичность, невербальность, развитие из опыта, которые требуют минимального количества когнитивных ресурсов и могут служить основой для суждения и принятия решения. Рациональное принятие решений основано на последовательной переработке информации, тогда как интуиция является способом параллельной обработки информации о ситуации, в которой необходимо принять решение. Основной базой для этого процесса являются знания, хорошо консолидированные и укрепленные в долговременной памяти. В связи с этим в ходе принятия интуитивного решения человек склонен недооценивать вес новых доказательств, поскольку сильнее полагается на информацию долговременной памяти.

S. Haberstroh исследовала точность интуиции в оценке области частот. Она установила, что интуитивные решения основаны на автоматическом подсчете случаев, которые производятся людьми с относительной точностью. А. Глокнер касается вопроса о том, что люди применяют простые и сложные эвристики, основанные на автоматической интеграции информации из различных источников, в условиях, способствующих реализации интуитивных стратегий решений.

Таким образом, отечественные и зарубежные исследователи описывают связанность интуиции и опыта как информированности, компетентности. Интуиция — как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях — феномен, относящийся к когнитивной сфере, механизм, осуществляющий принятие решений на бессознательном уровне, посредством невербальной, параллельной обработки большого массива информации, хранящейся в долговременной памяти в ситуациях, когда рациональный способ принятия решения затруднен.

Цель: оценка уровня профессиональной интуиции у следователей.

Гипотезы:

1. Уровень профессиональной интуиции будет выше у следователей с большим стажем работы.

2. Уровень профессиональной интуиции будет зависеть от суммарного времени изучения представленной информации.

3. Более успешное интуитивное решение будет достигаться следователями аналитически, менее успешное — синтетически. Под аналитическим решением в рамках данного исследования мы понимаем такое, которое основано на изучении информации о предшествующей истории обвинений и приговоров, а также тюремных заключений того человека, который описывается в личном деле (т.е. последние две из четырех страниц сайта, относящихся к данному заключенному). Под синтетическим решением понимаем такое, которое основано на изучении информации об общих приметах, а также на визуальном изучении внешности заключенного (первые две страницы из четырех, посвященных на сайте каждому заключенному). Таким образом, мы предполагали, что следователи, успешно идентифицировавшие убийц, по сравнению со следователями, менее успешными в идентификации убийц, будут: а) проводить больше времени на «аналитических» страницах, б) проводить меньше времени на «синтетических» страницах.

Метод. Для моделирования процессов интуитивного принятия решений у следователей необходимо выбрать класс профессиональных задач, часто встречающийся в профессиональной деятельности следователя. В этом качестве нами была выбрана ситуация рассмотрения личных дел преступников и интуитивного прогноза степени тяжести рецидивов, которые они могли бы совершить. Такого рода ситуации — повседневная реальность каждого следователя. Ему (следователю) приходится изучать личные дела и сознательно либо подсознательно делать оценки и прогнозы: насколько вероятно, что данный человек представляет угрозу для общества?

Для операционализации такого рода процесса была разработана специальная диагностическая процедура, представляющая собой компьютерный онлайн-тест. При регистрации на веб-странице (sepsideks.ru/decisnlab.php) испытуемому предъявлялось 12 фотографий, выполненных при стандартных условиях. При нажатии на любую из фотографий испытуемый попадал на страницу, где была приведена наиболее общая информация об изображенном на фотографии человеке (рост, вес, пол, раса, цвет волос и глаз, дата рождения, дата первого заключения и т.д.). Оттуда испытуемый мог переходить еще по трем ссылкам: 1) особые приметы (где приводилось подробное описание особых примет — татуировок и шрамов; для каждой татуировки указывалось местонахождение на теле и приводилось описание самой татуировки); 2) история тюремных заключений (приводились даты и длительность пребывания в тюрьме, если описываемый человек ранее уже пребывал в местах лишения свободы); 3) история обвинений и приговоров (когда и за что описываемому человеку выносились приговоры, и сколько лет он получал на основании этих обвинений). Таким образом, с главной страницы сайта испытуемый мог попасть на личные страницы одного из 12 человек, при этом каждая личная страница делилась еще на 4 страницы по типу описанной информации (всего 48 страниц, содержащих информацию о заключенных, плюс главная страница). Каждая страница снабжалась перекрестными ссылками, так, что испытуемый мог, например, вернуться на главную страницу сайта в любой момент. На каждой странице приводилась фотография описываемого человека. На главной странице сайта размер фотографий был меньше, на конкретных страницах — больше.

Фотографии и информация, использованная в эксперименте, были взяты с сайта пенитенциарной системы штата Флорида (США). На этом сайте в публичном доступе приводятся личные дела заключенных, отбывающих наказание в тюрьмах штата. Указанная база данных была выбрана для эксперимента в силу абсолютной стандартности всех фотографий и записей, а также в силу наличия возможностей для поиска по базе, что позволило задавать свои критерии для отбора стимульного материала.

Записи из базы данных (заключенные, на материале которых проводился эксперимент) выбирались следующим образом. Использовался полный поиск по всей базе заключенных штата Флорида. Задавались следующие критерии: 1) в настоящий момент отбывает наказание в тюрьме, 2) имеет три или более предшествующих обвинительных приговора любой степени тяжести. После фильтрации записей по данным параметрам записи были выстроены в алфавитном порядке (по имени заключенного). Затем записи просматривались одна за другой и выбирались: 1) шесть первых записей, где заключенный отбывает

свое последнее наказание за убийство, 2) шесть первых записей, где заключенный отбывает свое последнее наказание за мошенничество. Таким образом, надеемся, что нам удалось обеспечить максимально случайное распределение заключенных по двум группам (убийство и мошенничество). Затем последняя запись из личного дела каждого из заключенных удалялась — т.е. испытуемым предоставлялась информация о том, за что данный заключенный отбывал наказание ранее, но не предоставлялась информация о том, за совершение какого преступления он осужден сейчас.

Перед испытуемым ставилась задача — «путешествуя» по сайту и изучая информацию о каждом из заключенных, представленную в их личных делах, определить, какие 6 человек из данных 12 в настоящий момент отбывают срок за убийство.

В качестве зависимых переменных фиксировался ряд показателей: 1) общее количество правильных ответов (из шести), 2) время пребывания на каждой из 49-ти страниц сайта (в секундах) (эти показатели фиксировались скрыто от испытуемого).

Для проверки гипотез №1 и №2 проводился корреляционный анализ (по Спирмену) показателей успешности обнаружения лиц, осужденных за убийство, стажа профессиональной деятельности следователя и суммарного времени выполнения теста. Коэффициент корреляции стажа и количества правильных ответов $r=0.158$ ($p=0.364$ для $n=37$). Коэффициент корреляции количества правильных ответов и суммарного времени выполнения задания $r=0.411^*$ ($p=0.012$ для $n=37$). Коэффициент корреляции стажа и суммарного времени выполнения задания $r = -0.149$ ($p=0.394$ для $n=37$).

При вычислении частичной корреляции, в которой контролируется эффект переменной «стаж профессиональной деятельности», коэффициент корреляции между суммарным временем выполнения и эффективностью интуиции составляет 0.468 ($p=0.005$).

Для проверки третьей гипотезы сначала были вычислены суммарные оценки времени пребывания на каждой из страниц сайта для каждого из респондентов. При этом 48 страниц сайта были закодированы по типу с использованием цифр (обозначающих порядковый номер личного дела) и букв (обозначающих конкретный раздел личного дела). Так (на примере первого личного дела), цифрой 1 кодировалась страница с общей информацией (рост, вес, пол, раса, цвет волос и глаз, дата рождения, дата первого заключения и т.д.), цифрой 1а — страница с особыми приметами, цифрой 1б — страница с историей тюремных заключений и цифрой 1в — страница с историей обвинений и приговоров. В соответствии с используемой нами терминологией пребывание на страницах типа 1 и 1а свидетельствует об обработке информации синтетического типа, пребывание на страницах типа 1б и 1в свидетельствует об обработке информации аналитического типа.

Кроме того, для более детального изучения закономерностей принятия интуитивных решений кодировались и ответы респондентов, использовались 13 показателей: а) 12 дихотомических показателей для каждого из личных дел (угадал/не угадал) и б) один суммарный показатель количества правильных ответов.

Затем рассчитывалась корреляция времени пребывания на каждой странице и суммарного показателя эффективности интуитивного принятия решений (количество правильных ответов). Для более детального изучения проводился

расчет U-критерия Манна-Уитни, в котором сравнивалось время пребывания на каждой из страниц сайта для респондентов, давших правильный ответ по одной конкретной фотографии и для респондентов, давших по этой фотографии неправильный ответ.

Из анализа видно, что стаж профессиональной деятельности с высокой степенью вероятности с эффективностью интуитивных решений не связан, тогда как суммарное время работы с материалами сайта такую связь обнаруживает. Более того, эта связь становится еще более прочной после того, как устраняется доля вариативности, связанная со стажем профессиональной деятельности следователя. Кроме того, стаж профессиональной деятельности с суммарным временем выполнения задания связаны хоть и статистически недостоверно, но отрицательно — в некоторой степени становится возможным утверждение о том, что чем больше у следователя профессиональный стаж, тем больше он полагается на свою интуицию и тем меньше рассматривает материалы личных дел. Хотя субъективная уверенность в интуиции не оправдана — следователи, работающие дольше, не дают более правильных ответов. Этот результат перекликается с выводами, сделанными исследователями эвристики и принятия решений о субъективной уверенности людей в своих выводах. Чем дольше человек работает с каким-либо материалом (в случае цитируемого исследования — с материалами уголовных дел), тем больше ему кажется, что его интуиция его не подводит — и тем больше она в реальности подводит его!

1. Бросается в глаза закономерность: для всех личных дел, кроме пятого, «успешные» следователи рассматривают материалы личных дел дольше, чем «неуспешные». То есть для большинства личных дел глубина когнитивной обработки некоторых страниц личного дела ведет к повышению вероятности правильно вынести интуитивное суждение. Что же отличает личное дело №5 от всех остальных? Учитывая, что большинство статистически значимых различий обнаруживается во времени пребывания на страницах с литерой «в», можно предположить следующее. Типичный следователь, принимая решение о том, кого подозревать в возможности совершения убийства, сначала принимает ряд более «простых» и «очевидных» решений, а затем использует эти решения как «эталон» или «прецедент» для всех последующих. Интуитивная обработка информации типичного следователя в качестве ключевого могла сформулировать следующее правило: если в истории обвинений присутствуют насильственные действия — этот человек является убийцей. У человека под номером 5 (хотя он и отбывает срок за убийство), в истории обвинений и приговоров значится вождение в состоянии кокаинового опьянения и отказ от сотрудничества. Вероятно, это и приводит следователей к тому, чтобы неправильно классифицировать этого человека как мошенника. В этом плане показательно, что ни один следователь из изученной нами выборки не набрал максимальное количество баллов. Максимальный балл угадывания составил 5 из 6 (у восьми следователей). Таким образом, интуиция зависит от предшествующего опыта, причем этот опыт, похоже, «обнуляется» при возникновении даже незначительно нового контекста.

2. Гипотетически нами предполагалось, что «успешные» следователи будут больше времени проводить на страницах аналитического характера, а «неуспешные» — на страницах синтетического характера. Очевидно, что это не так. Наиболее часто встречаемое сочетание — это страницы с литерой «а» (либо без

литеры) и страницы с литерой «в». Возможно, это обусловлено тем, что страницы с литерой «б» в данном исследовании оказались неинформативными. Еще один вариант объяснения может заключаться в том, что страницы под литерой «а» (особые приметы, например, татуировки) также подвергались рациональной (аналитической) обработке и увязывались следователем со своим собственным прошлым опытом. Впрочем, более длительное (для «успешных» следователей) пребывание на страницах без литеры объяснить таким образом невозможно. На странице без литеры приводится крупная фотография и информация, не слишком релевантная по отношению к решению о том, по какой статье данный человек отбывает срок (пол, вес, рост и т.д.). В связи с этим можно предположить, что и визуальная информация, т.е. фотография, следователями с развитой интуицией обрабатывается рационально, аналитически. В качестве одного из вероятных когнитивных механизмов можно предположить механизм сличения с похожими лицами из прошлого опыта следователя. Впрочем, это предположение нуждается в проверке в специально организованном исследовании.

Выводы

1. В данном эксперименте обнаружилось, что эффективность интуиции не зависит от профессионального стажа, но зависит от времени, потраченного на выполнение задания. Возможно, что профессионалы-следователи не обладают более развитой интуицией в обнаружении лиц, потенциально способных совершить убийство по сравнению с обывателями. Такой факт не противоречил бы предшествующим исследованиям в области экспертного мнения.

2. Обнаружилась также отрицательная (хотя и статистически незначимая) корреляционная связь между профессиональным стажем следователя и суммарным временем выполнения задания (т.е. рассмотрения, анализа материалов личных дел). Эта корреляция заслуживает внимания, т.к. статистически незначимой (при такой величине эффекта) она может быть в силу размера выборки и характера распределения переменной «стаж», но ее наличие было бы обоснованным с точки зрения предшествующих экспериментов западных авторов, в которых периодически «всплывал» тот факт, что т.н. «опытные» профессионалы склонны больше, чем новички, полагаться на свою интуицию, хотя статистически интуиция опытных профессионалов зачастую оказывается ничем не лучше, чем интуиция новичков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.ю, 1967.
2. Симонов П.В. О двух разновидностях неосознаваемого психического: под- и сверхсознания // Бессознательное: Природа, функции, методы исследования. Вып. IV / Под общей ред. А.С. Прингишвили, А.С. Шерозия, Ф.В. Бассина. Тбилиси. 1985.
3. Науменко Е.А. Интуитивность как психологическое свойство личности: дисс. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001.
4. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М., 1960.
5. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982.
6. Пospelов Д.А., Пушкин В.Н. Мышление и автоматы. М., 1972.
7. Семенец О.В. Психологические детерминанты социальной интуиции личности в прогнозировании ситуаций: автореф. дисс. ... канд психол. наук. Саратов, 2010.
8. Дмитриева В.А. Социально-психологические факторы интуитивной атрибуции личностных качеств: автореф. дисс. ... канд психол. наук. М., 2007.
9. Intuition in Judgement and Decision Making /Edited by H. Plessner, C. Betsch, T. Betsch, Lawrence Erlbaum Associates, Taylor & Francis Group, LLC, 2008.